

ПОСВЯЩЕНИЕ КАК ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЗНАХАРЯ У ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Галина Сергеевна ПОПОВКИНА, аспирант Института истории ДВО РАН

Вопрос приобретения магических знаний и способностей в традиционных представлениях восточных славян неоднократно освещался отечественными исследователями¹. Большинство авторов описывают ритуалы передачи/получения магических знаний в среде колдунов. Однако до сих пор не существует однозначного мнения по этому поводу в отношении знахаря. Отчасти это обусловлено смешением понятий «знахарь» и «колдун»². Между тем в деятельности рассматриваемых персонажей наблюдается принципиальное отличие — знахарь приносит людям добро и пользу, а колдун, как правило, зло и вред³. Знахари занимаются лечением, могут быть сильными и слабыми в магическом отношении, но во время лечения больного апеллируют к Богу и отрицательно относятся к применяемым колдунами приемам «черной магии»⁴. Поэтому, на наш взгляд, разделение понятий колдун/знахарь более адекватно отражает восточнославянские традиционные представления об этих людях и хорошо прослеживается в среде самих врачей-лечителей⁵.

Кроме различий в терминологии, касающейся названия «магов», причиной отсутствия устоявшегося взгляда на приобретение знахарем специфических знаний и умений являются некоторые особенности используемого в исследованиях материала. Обычно это фольклорно-этнографический материал и сведения, полученные в обывательской среде. Лишь недавно исследователи стали принимать во внимание информацию, полученную от самих «профессионалов» в области сакрального.

Исходя из накопленных этнографической наукой знаний, мы полагаем, что знахарство является традиционным феноменом и, следовательно, должно содержать черты, присущие подобным явлениям традиционных культур. Поэтому, исследуя вопрос приобретения знахарями мастерства, мы считаем обоснованным говорить об инициатическом моменте — посвящении.

Для определения особенностей посвящения и его роли в становлении знахаря мы опираемся на собственные полевые материалы, полученные в среде знахарей Приморского и Хабаровского краев, а также используем сведения других исследователей.

ЗНАХАРСТВО КАК ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Знахарство восточных славян имеет многовековую историю, корни которой уходят в глубокую древность. Сохранению феномена знахарства до наших дней во многом способствовала передача знаний от знахаря-учителя к ученику. Знахарь преклонного возраста обычно ищет преемника среди своих ближайших младших родственников. В редких случаях, если у таковых не обнаруживалось соответствующих способностей, знахарь вынужден был передавать свои знания посторонним людям. Вот как знахари об этом говорят: «Сколько людей было, и только у двоих сразу видно, что они могут лечить... Она приезжала ко мне лечиться, я ей говорю: доча, хочешь я тебе передам? Уже лет пятнадцать она принимает (больных)..., а мои дети не могут». Сходным образом ситуация развивалась, когда свекор передавал знания невестке. «Свекор дал, — говорит она, — он из Сибири приезжал. Пытался детям своим передать, они не взяли. Он две недели у нас жил. Я от работы как освобожусь, так мы с ним и пишем».

Однако, по мнению целителей, магические слова и действия могут утрачивать свою чудодейственную силу при передаче их посторонним, вследствие чего стремление ведунов хранить свои знания в тайне стало одной из характерных черт знахаря. Помимо этого знание и попытка использования магических действий человеком неподготовленным, т. е. не имеющим особых качеств или не умеющим управлять ими, может навредить этому человеку: «Если не можешь..., лучше отойди от этого, иначе столько себе намотаешь (т. е. приобретешь много болезней. — Г.П.), что вылечить не сможешь». Поэтому знахари старались обучать только своих избранников.

Одна из отличительных особенностей знахарей — способность влиять на события магическими действиями. Для этого знахарь должен обладать соответствующим даром. Многие из них «видят» больные органы человека или умеют диагностировать по воде. По утверждению знахаря, в стакане воды он способен увидеть, в чем причина болезни человека. Знахари-биоэнерготерапевты и костоправы осуществляют диагностику и лечение, проводя руки над телом пациента или пальпируя его. Многие костоправы способны определить, как давно человек получил травму (даже если такой случай произошел несколько лет назад и об этом событии почти ничто не напоминает).

Таким образом, знахарство представляет собой эзотерическую традицию. Знания и умения, передаваемые в этой традиции, недоступны обычным людям, что и обуславливает ее эзотеричность. В связи с этим мы полагаем, что в знахарстве существует элемент посвящения.

ПРИРОДА ОСОБОЙ СВЯЗИ ЗНАХАРЯ С МИРОМ

За внешним хаосом и бессистемностью эзотерических знаний знахаря скрыта некая основа, позволяющая ему понимать связи мира и человека и свою роль в их взаимодействии; без этого невозможна его практическая деятельность знахаря.

Знахарь часто чувствует тягу к постижению магических процедур, настойчивое желание овладеть магическими тайнами или «случайно» их усваивает. Л.Л. Фадеева, уже владевшая знаниями в магической области, упросила свекра «дать ей молитвы». Знахарка Л.К. Коваленко научилась лечить некоторые заболевания будучи сама пациенткой бабушки-знахарки. Случайно открылись целительские способности и у других знахарей, многие из которых к тому моменту уже владели некоторыми магическими приемами.

Установление особой связи знахаря с миром может происходить во сне. Например, И. Н. Моисеенко рассказывал о том, как «в 9 лет во сне (ночью явились ко мне, не днем) пришли мужчина и женщина в золотом. Учили лечить всякие болезни, учили заговорам. Три ночи приходили...» С тех пор Иван Николаевич наяву стал лечить сначала детей, а позже — и взрослых. Сон может стать сигналом к началу использования полученных ранее знаний и умений. Значимой может оказаться и дата, когда приснился сон: «7 января (Рождество в православном христианстве. — Г.П.) мне приснилась бабушка, она сказала: «Выйди, посмотри за ворота. Это все к тебе». Я увидела там большую толпу людей! И вот уже десять лет у меня в доме двери не закрываются (т. е. уже десять лет эта женщина лечит больных. — Г.П.)».

Немаловажное значение имеют сны, когда надо решать, продолжать лечение или нет: «Мне было плохо, решила бросить лечить, — говорит одна знахарка, — легла на диван и задремала, наверное, и вижу — из комнаты выходит женщина в белом, и спрашивает:

— Почему ты мало лечишь?

— Мне плохо.

— Ты должна помогать страждущим. Надо правильно рукой водить: иногда по кругу, иногда по овалу. Ты должна знать, что лечишь, ты всем переболеешь».

Имеет значение и цветовая символика в снах знахарей, в частности, белый и золотой цвет одежды людей. Так, В.Я. Пропп пришел к выводу, что «белый цвет — это цвет потусторонних существ... потерявших телесность», а золото и вещи золотого цвета — это «предметы из потустороннего мира, дающие долголетие и бессмертие»⁶. Следовательно, такие сны знахарей можно, видимо, трактовать как контакты с потусторонними силами.

Если в большинстве эзотерических практик «всякая инициация представляет собой символическую смерть, за которой следует возрождение или воскресение»⁷, то в восточнославянском знахарстве нет обряда символической смерти. Однако следует

отметить, что в славянской традиции сон и смерть — родственные понятия; душа может освобождаться от тела не только после смерти, но и ненадолго покидать тело во время сна⁸. В такие моменты и происходит взаимодействие человека с потусторонним. В рассмотренных примерах потустороннее и мистическое проявляют себя при посредстве определенных цветовых символов (золотой, белый), увиденных во сне. Сновидение выполняет «роль реплики потустороннего мира» и часто «содержит разъяснения, предписания или предупреждения, касающиеся способов и правил контакта с сакральным миром»⁹. Значит, в определенные периоды своей жизни знахарь переживает эту временную смерть, которая запечатлевается в его памяти как сон. Это переживание заставляет знахаря «воскреснуть», родиться для новой жизни в качестве целителя.

Установление мистических связей с миром может происходить не только во сне но и наяву. Так, будучи трехлетней девочкой целительница удалила из уха коровы паука, потом вылечила «кошке лапу, маме (мачеха хорошая была, я всегда ее мамой звала) — голову; как рукой почувствую, так и веду».

Следуя внутреннему зову, знахарь совершает определенные действия и видит их эффективность. Действо маленькой девочки наглядно показывает, каким образом происходит ее ощущение мира: некое иррациональное чувство заставляет целителя совершить то или иное магическое действие, в результате чего становится виден ответ мира на это действие — происходит изменение в мире. Накапливая опыт подобного взаимодействия, врачеватель может яснее наблюдать собственные ощущения. По словам многих знахарей, они чувствуют, как что-то проходит сквозь них: «У меня из (руки) как бы луч такой» и т. п. Для знахаря характерно наличие двусторонней мистической связи с миром. Соответственно посвящение должно давать ему первый опыт такой связи, открывать возможность использования этого опыта.

РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ И ТИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАХАРСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

Виды посвящения в знахарстве

Посвящение в восточнославянском знахарстве может быть двух видов: традиционная передача знаний и спонтанное мистическое переживание.

Чаще всего знахарь передает свои знания преемнику непосредственно. Среди знахарей-шептунов, использующих магические заговоры для воздействия на пациента, широко распространен письменный способ фиксации и передачи текстов заговоров. Тексты записывались старшим и младшим знахарями вместе либо под диктовку знахаря-учителя. Также тексты заговоров могли пересылать в письмах, что было возможно, если ранее состоялся личный контакт между знахарем и неофитом.

В момент получения эзотерических знаний посвящаемый находится рядом со старшим опытным знахарем. В редких случаях происходит телесный контакт «учителя» и «ученика»: «Она лежала (знахарка-учитель была больна. — Г.П.) и положила меня рядом, и передала способы избавления от головной боли, от испуга, от глаза, от грыжи, от чирея»; или «она меня брала за руки, смотрела в лицо и рассказывала, тогда я все поняла и запомнила».

В обучении знахаря широко распространен метод наблюдения и повторения действий старшего, особенно хорошо это прослеживается в практике костоправов. Процесс обучения постепенный, с последовательным запоминанием необходимых манипуляций.

Определяющей для будущего знахаря может стать встреча с другим знахарем, особенно с тем, которому необходимо было передать свои знания. Так, Николай Дмитриевич Дьяченко вспоминает, как в возрасте четырех лет он встретился с деревенским дедом-знахарем: «Дед был высокий, белый весь, с бородой, полотняная рубаха, штаны — вся одежда светлая. Он никакой платы не брал, питался только тем, что принесут... Для меня это пример. Здесь лежат корни». Интересен пример становления знахарки Лукерьи Лукьяновны Фадеевой, которая научилась своему мастерству у многих людей. Вот один из эпизодов ее становления как знахаря. Когда Лукерья была девочкой-подростком, сиротой из рода знахарей («в роду дедушка лечил скот»), она помогала по хозяйству одинокой старушке, жившей в их селе, за что та «в благодарность» научила девочку лечить людей. Позже Лукерья Лукьяновна

пополнила свои знания, выучив еще несколько заговоров, пересказанных ей свекром. В становлении Л.Л. Фадеевой выделяются следующие значимые моменты: жизненные невзгоды в детстве, передача «дара» от старшего поколения к младшему, что, по-видимому, и открыло у Лукерьи Лукьяновны особые целительские способности, и значимая для будущего знахаря встреча. Другая врачевательница, Татьяна Николаевна Николайчук встретила в детстве Порфирия Иванова, считавшегося целителем. Он «посмотрел на меня, заглянув глубоко-глубоко в глаза, словно в самую душу. Смотрел долго, не отрываясь, затем радостно улыбнулся и сказал: «А ты, девонька, будешь людей лечить, и очень скоро»¹⁰. Так оно и случилось.

Еще один вид знахарского посвящения — спонтанное мистическое переживание, которое может произойти наяву или во сне. Этот вид посвящения совпадает с моментом установления магической связи с миром. Таковы примеры девятилетнего мальчика, получившего первый опыт мистического переживания и магические знания во сне, трехлетней девочки, почувствовавшей внутренний зов, тягу сделать определенные движения рукой. Спонтанное мистическое переживание может быть и завершающим моментом традиционной передачи знаний. Так, некоторые знахари владели магическими знаниями, но не использовали их или применяли не очень широко до того момента, пока им не приснился сон, как бы давший толчок к началу лечебной деятельности.

Типы реализации посвящения

Посвящение знахаря может претворяться в жизнь двумя способами. Первый способ — ступенчатая (виртуальная) реализация посвящения. В этом случае после обучения знахаря проходит длительное время, прежде чем он начинает лечить людей. Яркие примеры такой реализации — практика знахарей-шептунов. До полноценного исполнения ими знахарских функций в большинстве случаев проходит время, необходимое для физического взросления и становления личности знахаря, приобретения им определенного жизненного опыта. Такая особенность становления знахаря прослеживается не только на Дальнем Востоке. Исследуя опыт народной медицины русских старожилов юга Западной Сибири, В.А. Липинская так пишет о знакомстве с некоторыми знахарями: «Это были люди преклонного возраста, но, как мы выяснили, они знакомы с навыками целительства с раннего детства, однако лечить других начинали лишь пройдя немалый жизненный путь. Приходило время и по какому-то важному случаю в первый раз обращался каждый из них к помощи народной медицины. Если результат оказывался удачным, то вера пробуждалась и появлялись силы. Так начинали лечиться и лечить мои знакомые». Далее: «Я одной молодой заговоры дала. Придет время — лечить начнет»¹¹. Особо важен здесь момент отдаления начала лечебной практики посвященного: применение магических слов и манипуляций становится возможным при должном жизненном опыте и особых обстоятельствах, сопровождающихся мистическим переживанием.

Другой способ реализации посвящения эффективнее. К нему относятся случаи, когда неопит одновременно усваивает лекарские приемы и лечит людей. Л.П. Падалка, следуя внутреннему зову, который она ощутила во время мистического переживания, вылечила сначала домашних животных, потом стала лечить людей. И.Н. Моисеенко запомнил рекомендации, данные ему во сне, и сразу стал заниматься лекарской деятельностью. Как отмечалось, постепенно готовят своих преемников костоправы. По советам и под наблюдением старшего знахаря его ученик совершает необходимые процедуры, приводящие, как правило, к выздоровлению пациента.

УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ЗНАХАРСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

Особая природа знахарства, его связи с миром определяют и факторы получения и реализации знахарского посвящения. Данные критерии можно разделить на первичные (обязательные) и вторичные. Так, знахарь, занимающийся лечением людей, сам должен обладать хорошим здоровьем и «высочайшей трудоспособностью», иметь «очень хорошую память, чтоб в голове держать тысячи рецептов; от их количества идет импровизация рецептов, но она логична (как шофер в потоке машин)». Часто с ухудшением памяти и собственного здоровья наступает «профессиональная непригодность» знахаря: «сейчас я болею, потому и не лечу уже. Сейчас нет силы говорить их (заговоры. — Г.П.)... память плохая стала» или «сейчас уже не лечу: стара стала, сама болею».

Кроме крепкого здоровья и памяти у кандидата в целители должны обнаружиться особые качества. Уже в детстве будущий знахарь проявляет ярко выраженные способности к целительству и чувствует особую, часто необъяснимую для него самого тягу к занятиям врачеванием: таково, например, стремление маленькой девочки снять боль руками или при помощи воска «вылить» болезнь из любимой кошки. Как правило, знахарь является потомственным лекарем. В этом случае действующий знахарь определяет своего преемника среди остальных потомков: «Прабабушка по отцу меня выделила из семи внуков, я старшая... Ей понравились мои руки», «прабабушка всегда говорила: смотри, что я делаю... А вот внучка моя видит, что у человека болит — это дар у нее одной из пяти внуков». Возможно, именно наследственность во многом обеспечивает наличие необходимых способностей у преемника знахаря, т. е. целительский «дар» передается из поколения в поколение, подобно другим физическим признакам, на генном уровне.

Однако случается, что знахарь вынужден обучать своему умению человека постороннего, так как его дети (или другие близкие родственники) не имеют соответствующих способностей: «У меня пятеро детей, все они всё знают, а помощи от них никакой — не могут... Не дано должно быть». В большинстве случаев информаторы отмечают обязательное наличие «дара», способностей у будущего врачевателя. По их мнению, человек, знающий необходимые процедуры, слова и схему их применения, но не имеющий способностей, не сможет эффективно заниматься целительской деятельностью: «Чистому лечению не научишься. Если у человека нет энергии, то из книжек он ее не получит». Вообще, по народным воззрениям, «функционирование организма (системы) и его отдельных частей и органов (элементов) осуществляется благодаря наличию жизненной силы, у русских она называется сила, жира, жар. Взаимосвязи с окружающей средой также осуществляются с помощью жизненной силы, которой наделена и вся живая и неживая природа»¹². «Энергию» как особое свойство и как способность к целительству определяют большинство знахарей.

Иногда выбор преемника знахари делают по некоторым внешним признакам молодого человека: «Ей понравились мои руки» или «Она мне всегда в лицо смотрела, по лицу человека многое можно определить... всё в глазах». Иногда руководствуются принципом «передается первому или седьмому». Особое внимание знахаря к глазам и рукам человека имеет корни в традиционных соматических представлениях славян: «Тело взаимодействует с миром через дистальные точки, а также через естественные отверстия (глаза, рот, нос, уши и др.) и различные выступы», кроме того, «глаза — отражение личных особенностей»¹³ и в глазах — «высокий уровень концентрации жизненной силы»¹⁴. Руками многие знахари проводят диагностику; особенно важно это умение для костоправов и биоэнерготерапевтов. Рука у знахарей — не только часть тела, обладающая особой чувствительностью, это еще и своеобразный излучатель энергии: «у меня из нее (руки) как бы луч такой», «между руками как бы ниточка такая — это энергия», «когда лечу — больной чувствует тепло» и др.

Обязательным для знахаря является наличие особой тяги, зова к занятиям лекарем делом. Иногда этот зов ощущается неофитом при первом мистическом переживании, в некоторых случаях он является сигналом к использованию умений, полученных ранее. В любом случае эта тяга, зов есть особая связь с миром, без которой знахарь как врачеватель состояться не может.

Вторичные критерии во многом обусловлены первичными. Так, важной деталью в обстоятельствах передачи/получения магических знаний является возраст неофита. В девятилетнем возрасте мальчик получил магическое знание во сне, после чего лечил сначала маленьких детей «у кого испуг, кто мочится, заикается, эпилепсия, желтуха, грыжа», а по достижении 14-летия — и взрослых, стал оказывать акушерско-гинекологическую помощь, потому что «как сказали, так и делал». В 13—14 лет «познали» врачевательное искусство и другие знахари, или в 14—16 лет вылечили первого пациента. В биографии некоторых знахарей время трех-, девяти- и четырнадцатилетия последовательно отмечено новыми ступенями в развитии их умения: уже упоминавшаяся целительница в три года почувствовала свой «дар», в девять лет по какому-то внутреннему велению научилась «выливать воском» болезни, в 14 лет впервые самостоятельно составила рецепт и вылечила соседскую девочку от астмы.

Случаи становления знахарей в детском возрасте вызывают особый интерес в свете народных представлений о связи ребенка с потусторонними силами, его открытости им. Так, новорожденный еще долгое время после появления на свет

сохранял связи с природой, что отражалось в его внешнем облике. Основной признак новорожденного — мягкость, поэтому процесс его постепенного превращения в «настоящего» человека сопровождается постепенным «отвердением». Один из этапов такого «отвердения» — смена молочных зубов постоянными, которые прорезываются у ребенка в 6—8 лет¹⁵. В настоящее время при имянаречении новорожденного исключительная роль также принадлежит детям. «Ребенок дает имя новорожденному» — самый распространенный мотив. Судя по численности текстов, решение вопроса об имени предпочитают доверять детям. Доверие и уважение к слову ребенка традиционно обусловлено представлениями о детстве как периоде жизни, когда еще сохраняется близость с потусторонними силами, и о детях как существах, связанных с миром предков»¹⁶.

По народным поверьям, «колдуном становился человек, прошедший посвящение и в результате получивший помощников, с которыми связана его магическая сила. А помощники колдуна — это черти, и они не являются пассивными исполнителями воли колдуна, они постоянно требуют от хозяина работы. Совладать с ними может только «сильный» колдун. Передача чертей детям ведет к их смерти... По-видимому, это объясняется недостатком жизненной энергии, которой наделены дети»¹⁷. Рассматриваемый нами случай подтверждает народные наблюдения о связи детей и мистического и, кроме того, говорит в пользу разделения понятий «знахарство» и «колдовство», как это наблюдается в практике знахарей Дальнего Востока.

Согласно народным представлениям «в пик совершеннолетия о девушке или юноше говорили: *в самой поре* — в полном расцвете сил... Синонимом... является словосочетание «в самой красной жире»... Молодых и зрелых людей характеризует расцвет жизненных сил... Жизненная сила прежде всего воспринимается как тепло, огонь»¹⁸. Следовательно, жизненная сила в период полового созревания увеличивается и достигает своего пика в юности. По-видимому, особая значимость пубертатного периода в жизни знахаря определена ростом концентрации жизненной силы, которая, очевидно, задействует мистические элементы окружающего мира, давая возможность индивиду, находящемуся в данном состоянии, установить с этими элементами контакт. Таким образом, очевидно, что в процессе получения мистических знаний важной особенностью посвящаемого становится жизненная сила, «жира» в необходимой концентрации, поэтому многие знахари прошли посвящение в период взросления, т. е. набора жизненных сил. Также очевидно, что у знахаря и посвящаемого в знахари «жира» должна быть гораздо более высокой концентрации, чем у обычных людей.

В ряде случаев (обычно это касается лечения заговорами) полученные знания неопиту запрещается использовать до определенного времени. Возникает ситуация, когда посвященный владеет определенными знаниями и, чтобы начать использовать их на деле, ждет наступления возраста, предсказанного заранее (называют возраст 26, 33, 40—45 лет), либо особого «сигнала» в виде снов, происшествий и т. д. Некоторые информанты отмечают возраст «после сорока лет», когда, по их словам, дается «чистая», «Божественная энергия». Как отмечалось выше, возраст зрелости — это возраст максимальной концентрации жизненных сил, по всей видимости, необходимых для занятий целительством.

Принимая во внимание данную особенность, можно объяснить традицию, согласно которой знания в среде знахарей передаются от старшего к младшему и вообще не поверяются посторонним¹⁹. Как отмечалось, в своем развитии человек проходит путь от «мягкого» состояния к «твердому» и наиболее открыт к связям с мистическим в детстве и юности, в пору «расцвета сил». По-видимому, старший знахарь передает вместе со своим опытом и часть энергии для «толчка», «разгона» младшему. Посвящаемый в тайное знание должен «взять» его, в противном случае отданная «учителем» энергия не будет усвоена, т. е. просто выброшена, а это, по-видимому, ведет к энергетическому ослаблению знахаря-учителя, так как нарушается правильное взаимодействие знахаря и окружающего мира. Видимо, по этой причине сложилась традиция передавать знания только младшему по возрасту. Люди старшего возраста взять предлагаемую энергию уже не могут. Кроме того, знахаршпелтуны передают свои знания, только когда «время придет», в противном случае их умения также теряют «силу». Некоторые заговоры и манипуляции, по их мнению, может совершать почти каждый (видимо, по этой причине в сельской местности многие лечили себя сами, а к знахарю обращались в более сложных случаях)²⁰.

Однако «слово заветное», которое передается из поколения в поколение, сообщает только преемнику знахаря.

В период, предшествующий началу целительской деятельности, со многими знахарями происходили события, которые они сами трактуют как «знаки судьбы». Так, например, информатор отмечает тот факт, что за некоторое время до мистического сна она «в течение недели резко поседела — примерно на 60 процентов». Как знак судьбы расценивает знахарка дату своего рождения: «Я в Троицу родилась, по книге имя давали — Федосья, Федора, значит — лечащая, врачевательница. Вот я и лечу».

Некоторым знахарям пришлось перенести нелегкие жизненные испытания: полное или частичное сиротство, потерю близких людей, тяжелый труд в детстве, болезнь родных. Например, Федосья Федоровна Ефимовой в детстве пришлось помогать в тяжелой работе отцу, зарабатывавшему деньги для лечения больной жены. Раиса Емельянова Ошелоква знала некоторые магические процедуры и заговоры, но не применяла их. После гибели одного за другим двух сыновей у нее открылись способности к биоэнергоценительству, и знахарка стала заниматься лечением людей. Вообще период болезней и жизненных испытаний нередко предшествует карьере знахаря или сопровождает его в самом начале целительской деятельности. Особые жизненные обстоятельства могут вызывать спонтанные мистические переживания, приводящие либо к мистическому посвящению, либо к завершению традиционного посвящения. Знахарь начинает использовать свои знания для помощи людям, обретая, как правило, дополнительные магические способности.

* * *

Обычно знахарь не получает всех знаний и умений в посвящении. Как правило, в дальнейшем он много самообучается, учится у других, но наиболее важным является то, что в посвящении знахарь впервые приобретает опыт двусторонней мистической связи с миром. В случаях посвящения как спонтанного мистического переживания знахарю необходимо научиться применять полученные знания, а иногда еще и расшифровать его: «Я сначала тоже просто руками лечила, а потом стала думать: ага, а что у меня вот этот пальчик говорит, а что вот этот?» и совершенствовать имеющиеся знания: «Я девять лет изучала анатомию человека. Раньше книги давали только на три дня, так выписывала, что мне нужно из них. Теперь есть свои медицинские книги». Знахари-шептуны, использующие заговоры как основное средство воздействия на пациента, также должны научиться применению этих заговоров и методов магической диагностики (например, распознаванию причин порчи, глаза или испуга по узорам на расплавленном воске).

В деятельности травников также очень важно стремление овладеть знаниями. Как правило, все они самостоятельно изучают специальную литературу, знакомятся с опытом других травников, что в дальнейшем позволяет этим целителям самим составлять новые растительные лекарственные сборы: «...я в свое время объездил все СНГ... с бабушками, которые травами торговали, разговаривал... с целителями знакомился... И очень многое из того попало на благодатную почву и дало хорошие всходы». Таким образом, структура процесса обучения, т. е. развития и воплощения уже имеющихся целительских качеств, по форме может совпадать с обучением обычного любителя народной медицины.

Знахарь обучается не только у своего учителя, но и у других знахарей — таким образом часто получают знахари, владеющие сразу несколькими «специальностями» (например, шептание заговоров и костоправство). При показе любых лечебно-магических приемов подразумевается, что неопит прошел посвящение и приобрел опыт двусторонней мистической связи с миром, уже обладает некими мистическими знаниями и свойствами, которые ему необходимо научиться применять. В посвящении знахаря ритуальная обрядовая сторона не оформлена, размыта, но, как справедливо отметил М. Элиаде, «отсутствие подобного обряда отнюдь не означает отсутствие посвящения: оно может произойти во сне или во время экстатического переживания посвящаемого»²¹.

Итак, на наш взгляд, посвящение знахаря выражается прежде всего в проявлении у неопита некоего качества, с которым ему еще необходимо научиться обращаться, в этом состоит эзотерическая сторона знахарского посвящения. Можно выделить два типа реализации эзотерического посвящения: эффективная реализация, которая

дает людям, соответствующим особым требованиям и обладающим особыми качествами, возможность сразу использовать свой целительский потенциал; есть также и ступенчатая реализация посвящения, это когда после приобретения знаний, проходит довольно длительное время, прежде чем знахарь начинает лечить людей.

А в общем, посвящение знахаря — важный этап его становления, без посвящения знахарь не может стать связующим звеном во взаимоотношениях человека и мира, не может успешно исцелять страждущих.

- ¹ Ушаков Д.Н. Из «материалов по народным верованиям великороссов» // Русское колдовство. М.; СПб., 2002; Максимов С. Нечистая, неведомая и крестная сила // Там же. Даль В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. // Там же; Колчин А. Из статьи «Верования крестьян Тульской губернии» // Там же; Никитина Н.А. К вопросу о русских колдунах // Сборник Музея антропологии и этнографии. VII. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1928; Криничная Н.А. Посвящение в колдуны: историко-этнографическая основа русских мифологических рассказов о передаче-усвоении эзотерических знаний // Этногр. обозрение. 2002. № 2. С. 10—23; Грысык Н.Е. Севернорусский «знающий» (знахарь, колдун) // Традиционные ритуалы и верования. Ч. I. Москва, 1995; Мазалова Н.Е. Состав человеческого: Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб., 2001; Харитонов В.И. Черная и белая магия славян. М., 1990 и др.
- ² Максимов С. Нечистая... С. 268; Власова М.Н. «Знающие люди» в фольклоре Герского берега Белого моря // Мифология и повседневность: гендерный подход в антропологических дисциплинах. СПб., 2001; Добровольская В.Е. Народные представления о колдунах в несказочной прозе // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 96.
- ³ Даль В. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа // Русское колдовство. М.; СПб., 2002. С. 20—21; Ушаков Д.Н. Из «Материалов по народным верованиям великороссов» // Там же. С. 397, 413; Колчин А. Из статьи «Верования крестьян Тульской губернии» // Там же. С. 437.
- ⁴ Добровольская В.Е. Народные представления о колдунах в несказочной прозе. С. 95—96.
- ⁵ Поповкина Г.С. Знахарство у восточных славян (юг Дальнего востока России) // Россия и АТР. Владивосток, 2002. № 4. С. 52; Она же. Проблема двойственности в отношении общества и знахаря // Этнология и образование: проблемы интеграции академической науки и высшей школы. Владивосток, 2002. С. 108—109.
- ⁶ Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. С. 147, 257.
- ⁷ Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. М., 2002. С. 68.
- ⁸ Афанасьев А. Мифы, поверья и суеверия славян: Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. М.; СПб., 2002. Т. 3. С. 189.
- ⁹ Панченко А.А. Сновидение и фольклор: сон в народной религиозной традиции // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 21. СПб, 2001. С. 118, 120.
- ¹⁰ Под покровительством Луны // Еженедельные новости. 2002. 28 июня. С. 10.
- ¹¹ Липинская В.А. Заговоры, молитвы и охранительные списки русского населения юга Западной Сибири // Традиционный опыт природопользования в России. М., 1998. С. 483—484.
- ¹² Мазалова Н.Е. Состав человеческого... С. 6, 8, 9 и др.
- ¹³ Там же. С. 23, 26.
- ¹⁴ Грысык Н.Е. Севернорусский «знающий» (знахарь, колдун). С. 202.
- ¹⁵ Мазалова Н.Е. Состав человеческого... С. 110—117.
- ¹⁶ Разумова И.А. Антропонимический меморат в семейном фольклоре // Язык и поэтика фольклора. Петрозаводск, 2001. С. 223.
- ¹⁷ Грысык Н.Е. Севернорусский «знающий» (знахарь, колдун). С. 200—201.
- ¹⁸ Мазалова Н.Е. Состав человеческого... С. 124.
- ¹⁹ Ушаков Д.Н. Из «Материалов по народным верованиям великороссов»... С. 413; Липинская В.А. Заговоры, молитвы... С. 484.
- ²⁰ Попов Г.И. Русская народно-бытовая медицина // Торэн М.Д. Русская народно-бытовая медицина и психотерапия.
- ²¹ Элиаде М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. М., 2002. С. 227.

Summary: «Consecrating as a Stage in the making of Quack in the Society of Eastern Slavs» is the title of the article of a post-graduate student of the Institute of History G. Popovkina. On the base of ethnographic data at disposal the author supposes that sorcery quackery is a traditional phenomenon, esoteric traditions rooted into the ancient times. Special attention is given to the different types and kinds of realization of quack consecrating a man into a doctor as an important stage.